

Людмила Константиновна Новосельцева

Младший научный сотрудник, Институт славяноведения
РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект 32А.
E-mail: mnovoseltseva91@gmail.com

Движение сербских женщин в Австро-Венгрии во второй половине XIX — начале XX в.: идеология, организации, лидеры

В статье анализируется эволюция феминистской мысли и формирование движения сербских женщин в Австро-Венгрии во второй половине XIX — начале XX в. Его зарождению предшествовала дискуссия в среде молодежной общественно-политической организации *Омладина* о роли женщин в национальных процессах — конструировании сербской идентичности и обретении суверенитета. Представители социалистической и либеральной фракции предложили два образа — соратницы и матери, которые функционировали в пропаганде, направленной на этнополитическую мобилизацию женщин. Материнский образ имел особое значение для сохранения идентичности сербов монархии Габсбургов, которые после переустройства империи на принципах дуализма оказались под угрозой ассимиляции. Привлечение женщин к решению проблем сообщества и осмысление их роли для социума спровоцировало развитие феминистской мысли, за которым последовало оформление женского движения. Ключевыми его фигурами были Драга Деянович (1840–1871) и Милица Томич (1859–1944). В начале 1870-х годов Деянович потребовала равного доступа к среднему и высшему образованию для мужчин и женщин и сформулировала концепцию «просвещенного материнства», реализуя которую, либеральные деятели национального движения стали действовать в интересах женщин. Тогда же появились моноэтнические женские организации с гуманитарно-просветительскими миссиями — это был культурно приемлемый способ участия женщин из высших кругов в общественной жизни сербского сообщества Австро-Венгрии. Благодаря деятельности авторов журнала *Жена* («Женщина») и главному редактору Милице Томич движение сербских женщин получило идеологическое оформление. Именно Милица Томич, используя как личный, так и общий опыт пребывания сербов в публичном пространстве, оказала влияние на изменение вектора развития женского движения от удовлетворения национальных потребностей в сторону эмансипации на правовом и социальном уровне.

Ключевые слова: женские символы, женское движение, национальное движение, Драга Деянович, Милица Томич, журнал *Жена* («Женщина»)

Цитирование: Новосельцева Л. К. Движение сербских женщин в Австро-Венгрии во второй половине XIX — начале XX в.: идеология, организации, лидеры // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 208–241. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.8>.

Изучение движения сербских женщин второй половины XIX — начала XX в. еще не имеет устойчивой традиции. Национальная историография, по сути, располагает единственным трудом югославской активистки и правозащитницы Неды Божинович (1917–2001) «Женский вопрос в Сербии в XIX–XX вв.»¹, в котором был представлен анализ эволюции феминистской мысли и самоорганизации женщин в сербском социокультурном пространстве. Несмотря на то, что работа носит обзорный характер, автору удалось отразить основную тенденцию в развитии женского движения — до Первой мировой войны оно развивалось как один из национальных процессов. Это утверждение делает неправомерными попытки ряда исследователей и публицистов «обнаружить» феминизм раньше, чем движение и идеология действительно укоренились на сербской почве в межвоенный период. В статье термин «феминизм» используется в соответствии с определением, которое в научный оборот ввела американский историк Карен Оффен: «Это система идей и общественных движений за социально-политические изменения, основанные на критическом анализе привилегированного положения мужчин и подчиненного положения женщин в обществе»². С одной стороны, активность сербских женщин во второй половине XIX — начале XX в. была направлена на решение вопросов, которые формулировали и представительницы первой волны феминизма в Западной Европе и США: право на образование и оплачиваемую трудовую деятельность, гражданские и политические права, свобода выбора и репродуктивные права³. Также сербское женское движение с европейскими роднит его связь с либеральным и радикальным политическими течениями. С другой стороны, оно имело характерную особенность, так как оформилось в ходе эволюции национального движения, а его идеологи ставили перед женщинами задачу сохранения сербской культурной идентичности, а не преодоление гендерного неравенства.

¹ Božinović 1996.

² Offen 1998.

³ Вершинина 2013: 7.

Сербское национальное движение — тема хорошо изученная, исследования охватывают различные его аспекты: идеологию, идейные течения, социальную базу, наследие. Однако гендерный аспект участия в национальном движении и проблема разделения ролей между мужчинами и женщинами не получили достаточного освещения в литературе, строго говоря, можно назвать только докторскую диссертацию С. Стефанович «Нация и пол. Женщины в Сербии с середины XIX в. до начала Второй мировой войны»⁴. Как заметил О. В. Рябов, это можно объяснить тем фактом, что большинство теорий рассматривают процессы национального строительства с точки зрения политических и интеллектуальных элит, «не учитывая опыт маргинальных групп, таких как женщины или население колоний»⁵. Представляется, что сербки в Австро-Венгрии имели опыт в иерархической системе патриархальной власти и опыт представителей этнического меньшинства в многонациональной империи, поэтому в данной работе предпринята попытка определить, что для них было более значимым — дискриминация, препятствующая их общественно-политической активности, или национальное угнетение.

Постколониальный феминизм особое внимание уделял проблеме языка как символическому ресурсу конструирования идентичности и, вместе с тем, создания инаковости и маргинализации дискриминируемых объектов. В классическом эссе «Могут ли угнетенные говорить?» Гайятри Спивак продемонстрировала, как «помещение» женщин в национальную традицию — идеологию национальной независимости и создания суверенного государства — лишало их права участия в публичной жизни общества и во власти⁶. Поэтому важно проанализировать идеальные женские образы, транслировавшиеся сербской политической элитой в качестве стандартов приемлемого поведения. Как альтернативное видение представлены концепции активисток Драги Деянович (1840–1871) и Милицы Томич (1859–1944), для которых национальные и феминистские ценности были равнозначны, и то, как какое внимание их проектам уделяли политические элиты. Также в работе охарактеризованы формы участия

⁴ Stefanović 2013.

⁵ Рябов 2008: 42.

⁶ Спивак 2022.

женщин в национальном движении сербов Австро-Венгрии, такие как благотворительность, просветительская и агитационная деятельность, издание журналов.

Гендерные символы сербской национальной идеи: полемика деятелей Омладины на рубеже 1860–1870-х годов

В 1860-х годах понятия «женский вопрос», «эмансипация», «права женщин» стали предметом серьезного осмысления и обсуждения в сербской среде в связи с процессами модернизации общества и национального строительства. Первый опыт политической и социальной перцепции женщин стал возможен благодаря культурно-просветительской и общественно-политической организации *Уједињена омладина српска* (1866–1872, Объединенная сербская молодежь, далее *Омладина*), ядром которой было поколение молодых общественно-политических деятелей Сербии и Австрийской монархии, в большинстве получивших образование в высших учебных заведениях Западной и Центральной Европы и Российской империи. Женщины с самого начала принимали участие в деятельности общества, однако в равноправные члены были приняты на третьей скупшине в августе 1868 г.

Исследователи сходятся во мнении, что возникновение гендерного дискурса в сербском социокультурном пространстве связано с публицистическим наследием Светозара Марковича (1846–1875), социалиста, лидера левой фракции *Омладины*. В одной из агитационных статей под его редакцией «К сербской молодежи» (1868 г.) содержалось одно из первых политических обращений к соотечественницам:

Сестры-сербки! Забудьте на мгновение об “опере и фантазиях”, пойте то, что на сердце у героев. Забросьте картинки о парижской моде и тому подобные вещи, которые вам внушают. Лучше учитеесь лечить больных и бинтовать раны от пуль и сабель. Пусть вам примером будет косовская девушка⁷! <...> Клянемся сербской честью, что настанет лучшее время, когда вы перестанете быть душечками

⁷ *Косовская девушка* (серб. *косовска девојка*) — один из главных символов сербской культуры, центральный персонаж одноименной поэмы, входящей в так называемый косовский цикл национального героического эпоса. После битвы с турками на Косовом поле в 1389 г. она бродила в поисках жениха, храброго воина Милана Топлицы. Девушка помогала раненым, лечила их, поила водой и вином и от них узнала о гибели своего суженого и других сербских героев.

и милочками, став достойными сербскими женщинами с правами и обязанностями человека⁸.

Это послание появилось на фоне общей дискуссии о роли и месте женщины в сербском обществе, возникшей на очных заседаниях и в периодических изданиях под эгидой *Омладини*. В призыве Марковича был представлен образ косовской девушки — символ, обладавший большим мобилизационным потенциалом. Эту манипуляцию символом можно квалифицировать как попытку политизации женщин как маргинальной группы и включения их в этнические процессы. Вероятно, что под «примером косовской девушки» Маркович подразумевал участие женщин в качестве вспомогательной силы в вооруженной борьбе — наиболее характерной форме сербского национального движения.

Влияние на феминистские взгляды Марковича и формирование его концепции оказало близкое общение с представителями русского народничества в годы учебы в Петербурге и Цюрихе, роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863 г.) и работа британского философа и социолога Джона Стюарта Милля «О подчинении женщины» (1869 г.)⁹. В статье «Способна ли женщина быть равной мужчине?» (1870 г.) Маркович выступил с размышлением о причинах неравенства мужчин и женщин в сербском обществе и предложениями для его преодоления. В качестве главной проблемы он назвал функционирование патриархальной семьи и традиционные методы воспитания, в рамках которых девочки и девушки были практически лишены доступа к образованию всех ступеней. Также он подверг критике консервативную политику властей Сербии, которые на законодательном уровне ограничивали финансовую самостоятельность женщин и их участие в общественно-политических процессах¹⁰, руководствуясь стереотипом, что «с точки зрения истории

⁸ *Марковић С.* Српској омладини // *Марковић С.* Целокупна дела. I–XVII. Београд: Народна књига, 1987. Књ. I. С. 105.

⁹ Будучи редактором изданий *Млада Србадија* и *Раденик*, С. Маркович опубликовал оба произведения в переводе на сербский язык: *Марковић* 1934: 4–9.

¹⁰ Маркович отсылал читателей к Гражданскому кодексу Сербии (1844–1946 гг.), согласно которому состоявшие в браке женщины в правовом и финансовом отношении полностью зависели от мужей и фактически были приравнены к детям или недееспособным лицам. Они не могли владеть и распоряжаться имуществом, исключением были незамужние девушки (при согласии отца или брата) и вдовы. См.: Столић 2015b: 14.

они не приносят обществу столько пользы, сколько мужчины»¹¹. Опровергая этот тезис, Маркович привел в пример Надежду Суслову (1843–1918), первой получившую степень доктора медицины в университете Цюриха в 1867 г. Говоря о доступном образовании для женщин как обязательном атрибуте модернизации государства и нации, он определил медицину как «безопасное ремесло» для женщин, способных превзойти мужчин в этом деле и тем самым осовременил образ косовской девушки.

Привлечение женщин в качестве соратниц по национальному движению не было прерогативой левых. Сотрудничавший с *Омладиной* ученый и общественный деятель архимандрит Никифор Дучич (1832–1900) рассматривал патриотическое служение как важный этап эмансипации:

Если сербки думают, как достичь равноправия и занять место в обществе, которое положено грамотным, интеллектуально и духовно развитым женщинам — наравне с мужчинами, то они должны живо и усердно трудиться ради освобождения, объединения и независимости сербского народа, потому что только так, вместе с общенародной свободой, они получают свободу индивидуальную и добьются равноправия в обществе и государстве¹².

В воззвании «Искреннее обращение к сербкам» (1871 г.) он упомянул, что на протяжении веков в ходе борьбы с турками сербские женщины в Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговине и Старой Сербии не только брали на себя мужские хозяйственные обязанности, но и участвовали в боевых действиях: ходили в атаки, подносили порох и заряды, спасали раненых. Образованным и патриотично настроенным современницам Дучич предложил продолжать эту национальную традицию: учреждать в крупных городах общества для сбора пожертвований, медикаментов и организации помощи раненым, проводить пропагандистские мероприятия — «воодушевлять народ ради свободы и единения»¹³ и постепенно интенсифицировать свое участие в публичной сфере. В пример он привел деятельность сербской княгини Любицы Обренович (1788–1843) и представительниц

¹¹ *Марковић С.* Је ли жена способна да буде равноправна с човеком? // *Марковић С.* Целокупна дела. I–XVII. Београд: Народна књига, 1987. Књ. II. С. 64.

¹² *Дучић Н.* Искрена ријеч Српкињама // *Млада Србадија*. 1871. № 10. С. 149.

¹³ *Ibid.*

черногорского правящего дома Петрович княгинь Даринки (1838–1892) и Милены (1847–1923).

Представители либерального течения воспринимали женщину «как существо подверженное эмоциям и склонное к пассивному поведению, ее предназначение с рождения — быть женой и матерью» — то есть для домашней, приватной жизни, в то время как мужчина являлся воплощением рациональности и активности и как таковой был предназначен для общественной деятельности¹⁴. Опираясь на эти стереотипы, политики сводили роль женщин в национальном движении к несению «бремени репрезентации»¹⁵ — к вынашиванию и воспитанию детей в патриотическом ключе и сохранении народных традиций¹⁶. В их числе были идеолог *Омладины* Владимир Йованович (1833–1922), поэт Лаза Костич (1841–1910), тяготевшие в конце 1860-х — начале 1870-х годов к романтическому национализму. В их воззрениях образ матери и воспитательницы героев, благословляющей их на борьбу с врагами и провожающей в последний путь мучеников, погибших во имя народа, был своеобразным маркером подлинной «сербскости»¹⁷. Ее облик имел в национальном сознании прочную ассоциацию с правительницами эпохи Средневековья¹⁸, святыми Сербской православной церкви (княгиня Милица Хребелянович, преподобная Ангелина Сербская (Бранкович) и литературными персонажами (Евросима — мать Марко Краевича, мать братьев Юговичей). Их последовательницы, скромные, порядочные, трудолюбивые, верные мужьям и отчизне сербки, прирожденные матери,

¹⁴ Kokanović Marković 2020: 140–141.

¹⁵ По утверждению социолога Найры Юваль-Дэвис, в националистических идеологиях женщины нередко наделяются особой ответственностью в связи с их ролью в процессе биологического воспроизводства нации, которая может ограничивать их репродуктивные права и право выбора. Также женщины рассматриваются как «воспроизводительницы» национальной культуры, так как они контролируют на начальных этапах процессы адаптации и интеграции детей в общество (национальный язык, в отсутствие национальной школы, какая-то версия истории) и передают им социальный опыт. Они же ответственны за сохранение национальной традиции: этническая кухня, изготовление народной одежды, межпоколенческая передача фольклора. Таким образом, женщины несут «бремя репрезентации» и осознанно воспитываются как носительницы национальной идентичности и чести. См. Yuval-Davis 1997; Гапова [2022].

¹⁶ *Живановић Ј.* Шта је главни позив женске // Матица. 1868. № 13.

¹⁷ Бешлин 2005: 764.

¹⁸ В 1868 г. в журнале *Матица* был опубликован цикл статей «Сербские королевы и царицы» (*Краљице и царице Српске*).

противопоставлялись женщинам «цивилизованным, утратившим свою природу, большим духовно и физически, <...> легкомысленным, подверженным моде и падким на роскошь»¹⁹.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что представленные в сербской политической мысли конца 1860-х — начала 1870-х годов женские образы и их прототипы явились символами, с помощью которых проводилась культурная демаркация. Исследуя подобные гендерно-национальные феномены на постсоветском пространстве, социолог Е. Гапова предложила их рассматривать как инструменты отрицания «чужого» и/или утверждения своей традиции, инициированного элитами²⁰. Этот подход представляется применимым, с некоторыми допущениями, к реалиям сербского социума второй половины XIX в., существовавшего, по выражению А.Л. Шемякина (1960–2018), в условиях «разлома этнического пространства». Княжество Сербия демонстрировало признаки рассинхронизации политических и общественных процессов и при этом находилось на первом этапе воплощения национальных идеалов — обретения независимого государства и объединения всех сербов. Конфликт элиты и контрэлиты выстраивался вокруг соотношения приобретенного (чужого, западного) и собственного (природного, сербского), общество неуверенно балансировало между модернизацией и традиционализмом²¹. Семейные нормы и правила, отношения мужчин и женщин и распределение их ролей в обществе рассматривались в архаичной системе координат, что делало возможным функционирование представленных в пропаганде и публицистике женских образов (мать, сестра/соратница, «сиделка для патриотов») в неизменном виде вплоть до завершения Первой мировой войны и окончательной национально-политической консолидации сербов²². От политической практики национального движения женщины были отстранены, постепенное их включение в общественную жизнь сербского государства стало возможно в последней четверти XIX — в начале XX в. В отечественной историографии эти процессы детально рассмотрены в работах Ю. В. Лобачевой²³.

¹⁹ *Јовановић В.* Србин и Српкиња — такви какви су // Матица. 1868. № 3. С. 59–61.

²⁰ Гапова 2016: 10–11.

²¹ Шемякин 2002: 35.

²² Стефановић 2016.

²³ Подробнее см. Лобачева 2022.

Предпосылки формирования национального женского движения у сербов Южной Венгрии

Несмотря на общие национальные идеалы и единую традицию, сообщество сербов Австро-Венгрии во второй половине XIX в. иначе расставляло приоритеты. В Венгерском королевстве они пользовались церковно-школьной автономией, установленной «Законом о верующих греко-восточного неунитатского обряда» № 27 от 1790/1791 гг. и подтвержденной законом № IX от 10 августа 1868 г. после переустройства империи на началах дуализма, являясь при этом частью единой политической венгерской нации. Высокая степень интеграции в общество монархии Габсбургов не позволяла им «законсервировать» социум для защиты сербской идентичности, как это на протяжении столетий делали их соплеменники в Османской империи. Также для них отсутствовала перспектива вооруженной борьбы за осуществление национальных прав, напротив, они должны были модифицировать свою мирную стратегию выживания в статусе этнического меньшинства. Речь шла о многовекторной трансформации, так как сербскому сообществу приходилось подстраиваться под изменения, происходившие в империи в целом и в Венгерском королевстве в эпоху дуализма в экономике, законодательстве, сфере образования, культуре. Кроме того, сербская национальная идея должна была выдерживать конкуренцию с концепцией венгерской политической нации и теми преимуществами, которые давало индивиду принятие этой идентичности. Поэтому во многом практика элит была направлена на приведение национальной модели развития в соответствие с наднациональной.

Само собой, напрямую на положении женщин это не отражалось, однако они представляли ценность для этнической мобилизации, необходимой для ужесточения границ сообщества, находившегося под угрозой ассимиляции. С. Стефанович заметила, что до начала 1870-х годов существовавшие в Нови-Саде женские общества не были сугубо национальными и представляли собой клубы представительниц интеллектуальной элиты и деловых кругов города, занимавшихся благотворительностью. Первое такое «Общество женщин Нови-Сада» было учреждено в 1865 г. Марией Фрадл-Томякович, супругой городского судьи²⁴. В связи с изменениями курса

²⁴ Јовановић Гудурић 2022.

сербского национального движения, последовавшими за принятием «Закона о национальностях» в 1868 г., сотрудничество женщин в рамках организаций с полиэтничным составом стало невозможно. На протяжении 1870-х годов на территории Южной Венгрии учреждались общества в Велика-Кикинде (1873), Стари-Бечей (1874), Сегеде (1875), Суботице (1878)²⁵, принимавшие в свои ряды только сербок. Жительницы Нови-Сада консолидировались благодаря *Омладине*, из-за гонений сербских властей с 1868 г. продолжавшей деятельность на территории Австро-Венгрии²⁶.

Концепция «просвещенного материнства» Драги Деянович

Интеллектуальная среда *Омладины* оказала существенное влияние на феминистские воззрения Драги Деянович (урожденной Дмитриевич, 1840–1871) — первой сербской активистки и защитницы прав женщин. Она родилась в Стара-Каниже в семье успешного юриста, получила начальное образование в сербской школе в родном городе, затем стала воспитанницей Винчикова института для девушек в Темешваре. Из-за проблем со здоровьем прервала обучение, некоторое время вместе с семьей жила в Стари-Бечее, тогда же познакомилась с будущим супругом, школьным учителем Михаилом Деяновичем, за которого вышла замуж вопреки воле родителей. В начале 1860-х годов продолжила получать образование в Пеште, была близко знакома с будущими деятелями *Омладины* Лазой Костичем и Глигорие Гершичем (1842–1918), имела широкий круг связей в сербском студенчестве. В 1862 г., несмотря на возражения мужа, присоединилась к труппе Сербского национального театра в Нови-Саде, однако как актриса славы не снискала и сосредоточилась на литературном творчестве и активизме. Главные ее феминистские тексты «Эмансипация женщин» и «Сербским матерям» были опубликованы в 1870–1871 гг., в последний год жизни Драги Деянович²⁷.

Ранняя кончина не позволила активистке реализовать предложенные ею решения женского вопроса, которые имели большой

²⁵ В официальной топонимике Венгерского королевства Велика-Кикинда называлась Надькикинда, Нови-Сад — Уйвидек, Стари-Бечей — Обече, Суботица — Сабадка.

²⁶ Stefanović 2013: 95–96.

²⁷ Pantelić 2006: 106.

потенциал для сербского общества и впоследствии были воплощены деятелями национального и женского движения. Наследие же неоднозначно интерпретировалось как последователями, так и исследователями. Феминистка межвоенного периода философ Юлия (Юлка) Хлапец-Джорджевич (1882–1969) утверждала, что манифесты Драги Деянович в первую очередь были нацелены на пробуждение национального сознания, к женскому дискурсу их относили исключительно из-за целевой аудитории текстов²⁸. Сербско-американская литературовед Биляна Шливич-Шимшич (1933–2019) определила в качестве главной идею просвещенного материнства как общенационального блага, тесно связанную с дискуссией в сербской среде в 1860–1870-х годов о праве женщин на среднее и высшее образование, в том числе и на родном языке²⁹. Неда Божинович указала, что Деянович первой задала курс на «рабочую» эмансипацию, убеждая общество предоставить женщинам возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь и им самим выйти из-под опеки мужчин³⁰. Историк Ивана Пантелич считала, что активистка не развивала никакой гендерной стратегии, основной ее посыл состоял в критике женщин за неорганизованность, согласие с превосходством мужчин и безынициативность при отсутствии формальных препятствий для получения образования и осуществления трудовой деятельности³¹.

Безусловно, дискурс Драги Деянович был тесно связан с национальным. Но в отличие от Светозара Марковича и Никифора Дучича, утверждавших, что национальная свобода является предпосылкой для индивидуальной свободы и гендерного паритета, она ставила знак равенства между освобождением нации и эмансипацией женщин³². Как и европейские современницы, активистка выступала за освобождение женщины в качестве равного члена нации, так как «верность нации, а не пол должны быть основанием для участия в общественной жизни»³³.

Предлагая новую линию эволюции сербского национально-го движения, Деянович не отказалась от использования образа

²⁸ Jensterle-Doležal 2020: 9.

²⁹ Svirčev 2018: 9.

³⁰ Božinović 1996: 36.

³¹ Pantelić 2006: 107.

³² *Дејановић Д.* Емансипација жена // Матица. 1870. № 4. С. 82.

³³ Стефановић 2016.

матери, он оставался важным символом, но не демаркации, а развития. В лекции «Сербским матерям» (1871 г.), позднее опубликованной в журнале *Млада Србадија* («Молодые сербы»), она определила главную миссию сербских женщин в рождении и воспитании детей:

Наши матери должны оставить после себя более многочисленный, помолодевший народ, который сможет оправдать нашу сегодняшнюю слабость и трусость, который сможет героически противостоять сегодняшним искушениям, чуждым нам³⁴.

Драга Деянович позиционировала женщин как особую социальную группу в связи с их ролью в демографическом и символическом воспроизводстве нации. Воспитание детей и грамотное управление домашним хозяйством она интерпретировала как один из национальных приоритетов. Кроме того, она призывала сербские элиты оказывать женщинам, в особенности девушкам, будущим матерям, патерналистскую поддержку и обеспечивать их основные потребности граждан, так как в патриархальной традиции они исключались из публичной сферы, поскольку выполняемые ими функции воспринимались исключительно как приватное дело, не являющееся предметом общенациональной заботы³⁵. В первую очередь Деянович рассчитывала на реакцию высших кругов сербского сообщества Австро-Венгрии, так как «социальная инвалидизация» женщин в Сербии была узаконена Гражданским кодексом 1846 г., который критиковал С. Маркович. В Венгерском королевстве женщины юридически не находились под опекой мужчин, могли претендовать на родительское наследство наравне с братьями, самостоятельно распоряжаться унаследованным и половиной совместно нажитого в браке имущества, осуществлять трудовую деятельность. Сербь обладали церковно-школьной автономией, следовательно, возможностью получать образование на родном языке в конфессиональных школах,

³⁴ *Дејановић Д.* Српским мајкама // *Млада Србадија*. 1871. № 7. С. 105. В переводе на англ. см.: *Dejnović D.* To Serbian mothers // *Modernism: The creation of nation-states. Discourses of collective identity in Central and Southeast Europe 1770–1945: Texts and commentaries* / ed. by A. Ersoy, M. Górný, V. Kechriotis Budapest: CEU Press, 2010. Vol. III/1. P. 119–124. <https://books.openedition.org/ceup/1977> (дата обращения: 02.09.2023).

³⁵ *Дејановић Д.* Еманципација жена // *Матица*. 1870. № 4. С. 82.

что распространялось и на девочек и девушек. Проблема была в том, что сербки редко пользовались своими правами, отказываясь от самореализации и социализации вне семьи.

Деянович порицала соотечественниц за пассивность и нежелание меняться, в особенности ее возмущала незаинтересованность в образовании:

Наши женщины обычно думают, что об образовании женщин нужно заботиться в два раза меньше, чем об образовании мужчин. Многие матери считают, что их дочь должна уметь готовить, шить, стирать, остальное излишне, ведь дочь не станет ни священником, ни адвокатом. Для чего же ей учиться? Так рассуждают наши неразумные сестры, продолжающие бездумно воспитывать детей.

Но девочка нуждается в знаниях так же, как и мальчик, ибо, даже если она не станет ни священником, ни адвокатом, девочка должна обладать крепкими знаниями, потому что каждая станет матерью, воспитательницей в своей семье. А на сегодняшний день умение воспитывать для нашего народа важнее, чем богословие и знание права!³⁶.

Вероятно, критика была также адресована политическим кругам, ответственным за расширение сети сербских школ, так как решение об открытии учебных заведений и примерный бюджет утверждались на народно-церковных саборах. Можно сказать, что реакция не заставила себя ждать. Лидер Сербской национальной партии свободомыслящих (в литературе — либеральная партия) Светозар Милетич (1826–1901) поднял тему женского образования на заседаниях народно-церковного сабора в 1871 г., возможно, под влиянием неоднократных прошений влиятельных жительниц Нови-Сада об открытии высшей школы для девочек, предшествовавших публичным замечаниям Драги Деянович. Н. Божинович указала, что вопрос об учреждении такого учебного заведения на территории компактного расселения сербов в Южной Венгрии на Третьей скупщине *Омладины* в 1868 г. подняла София Паскович (1809–1874), сербская благотворительница из Австро-Венгрии, известная также как «омладинская мать». С такой же просьбой она позднее обратилась к С. Милетичу, чтобы тот выдвинул вопрос на обсуждение в народно-церковном саборе³⁷.

³⁶ Дејановић Д. Српским мајкама // Млада Србадија. 1871. № 7. С. 104.

³⁷ Воџиновић 1996: 33; Стојаковић 2020.

Кроме Паскович, прошение подписали участницы неформального «Женского комитета» (*Женски одбор*) в Нови-Саде Юстина Кода, Ана Демалич, Ана Павлович, Юлиана Радованович, Елена Попович, Александра Маринкович, супруга самого Милетича Анка Милутинович-Милетич и Савка Суботич, сестра Михаила Полит-Десанчича, идеолога либеральной партии, супруга общественно-политического деятеля поэта Йована Суботича³⁸.

В выступлении Милетич подчеркнул, что просвещение и обучение позволило бы решить ряд задач национального масштаба, а именно: подготовка девочек не только к семейной жизни в роли жены, матери, хозяйки, но и в качестве педагогических кадров для начальных школ и гимназий с преподаванием на сербском, а также для высших женских училищ или «высшего образования для девушек в рамках семейного обучения»³⁹. В отсутствие таких учебных заведений с преподаванием на родном языке многие родители отправляли девочек учиться в венгерские и австрийские пансионы, хотя и не всегда вынужденно — это мог быть и сознательный выбор, так как билингвизм или знание трех и более языков было явным преимуществом в полиэтничном обществе Австро-Венгрии. Поэтому актуализация домашней педагогики и демократизация образования на сербском языке в воззрениях Милетича были не столько шагом в сторону женской эмансипации, сколько реакцией на боязнь ассимиляции. Рассматривая женщин как носительниц и «воспроизводительниц» национальной культуры, Милетич аргументировал необходимость открытия школ и гимназий для девочек тем, что образование, полученное на иностранном языке «уничтожило бы или ослабило в дочерях сербского народа дух и особый сербский патриотизм»⁴⁰. Впрочем, как заметила филолог А. Коларич, консервативно настроенные круги сербского общества использовали тот же аргумент, выступая против распространения грамотности среди женщин в принципе — не способны получения знаний окажут негативное влияние на «сохранность» в них сербской идентичности, а сами знания⁴¹. Тем не менее инициатива была реализована: в 1872 г. Министерство культов и просвещения Венгерского королевства утвердило указ о сербских высших

³⁸ Јовановић Гудурић 2022.

³⁹ Цит. по: Пантић 1997: 248.

⁴⁰ Пантић 1997: 249.

⁴¹ Коларић 2011.

женских школах; в 1874 г. при финансовой поддержке Карловицкой митрополии было открыто первое такое учебное заведение в Нови-Саде, позднее в Панчево (1874) и Сомборе (1875).

Особенности сербского женского движения в последней трети XIX в.

В духе наставлений Драги Деянович в 1870–1880-е годы стали появляться сербские женские благотворительные организации с гуманитарно-просветительской миссией. Идеал просвещенного материнства нашел отражение в их программных документах. В 1880 г. под председательством Софии Дунджерски (1831–1920) было учреждено «Благотворительное общество сербок Нови-Сада» (*Добро-творна задруга Српкиња Новосаткиња*)⁴², в уставе которого провозглашались следующие намерения:

[В]оспитывать и духовно развивать молодежь, в первую очередь девушек, через благодеяния и заботу; просвещать сербских женщин и направлять их в общественной жизни; искоренять недостатки, скверные и устаревшие обычаи и побуждать к осмысленной и нравственной жизни — с уважением (к женскому труду. — *Л.Н.*) и возможностью зарабатывать — все в патриотическом ключе⁴³.

Изначально практика таких обществ сводилась к сбору средств для оказания финансовой помощи уязвимым категориям населения (сироты, вдовы, матери-одиночки): для этого устраивались благотворительные вечера, ярмарки, чаепития. Чуть позже участницы организации сосредоточили внимание еще и на содействии просвещению и достижению экономической независимости женщин, учредив журнал *Женски свет* («Мир женщин», выходил в Нови-Саде с 1886 по 1914 г.) и стипендиальный фонд для будущих воспитательниц и учительниц, а затем и занятых в торговле и кустарно-ремесленном производстве. Членство и энергичная деятельность в благотворительных обществах были, с одной стороны, практически единственной возможностью для женщин проявить себя в публичной сфере⁴⁴,

⁴² Милинковић 2012.

⁴³ Правила Добротворне задруге Српкиња Новосаткиња. Нови Сад: Српска штампарија Д-ра Светозара Милетића, 1881. С. 1.

⁴⁴ Јовановић Гудурић 2022.

с другой — это было и социальное пространство, в котором они могли утверждать не только личный статус, но и укреплять авторитет мужей и отцов, поскольку большинство происходило из семейств, составлявших сербскую экономическую, политическую и интеллектуальную элиту и выделявших средства на благотворительность. По мнению Н. Божинович, такая ситуация свидетельствовала о несамостоятельности женщин-филантропов, так как они распоряжались не своими финансовыми ресурсами, пользовались фамильной репутацией и транслировали ценности, которые, будучи фактором национального движения, не способствовали, однако, достижению гендерного равенства. От сербок по-прежнему требовалось быть в первую очередь ответственными и грамотными матерями, рачительными хозяйками и ревностными патриотками⁴⁵.

Представляется, что именно зависимость сербского женского движения в Австро-Венгрии от национального стала причиной его однообразности и изолированности в последней трети XIX в. Историк А. Столич отметила, что представительницы буржуазных кругов, состоявшие в нескольких благотворительных обществах, предпочли дистанцироваться от политических процессов. В отличие от них, последовательницы социалистического учения Светозара Марковича и позднее участницы нарождающегося сербского рабочего движения посвятили деятельность не только филантропии и просвещению, но и борьбе с гендерными стереотипами. Здесь в первую очередь стоит упомянуть социалисток, учредительниц и педагогов Женской школы в Крагуевце сестер Нинкович — Милицу (1854–1881) и Анку (1855–1923); Елену (Илку) Маркович (ум. 1883)⁴⁶, покушавшуюся на сербского короля Милана Обреновича в 1882 г.; первую в Сербии женщину-врача Драгу Лёчич (1855–1926). Их феминистские воззрения сформировались под влиянием русских студенток в университете Цюриха, а призыв служить сербскому народу, как косовская девушка, был воспринят буквально — Милица Нинкович стала медсестрой-добровольцем в годы сербско-турецкой войны 1876–1877 гг., а Драга

⁴⁵ Božinović 1996: 73.

⁴⁶ Необходимо указать, что все они были подданными Австро-Венгрии: сестры Нинкович родились в Нови-Саде в семье директора гимназии; Илка Маркович — жена Еврема Марковича (1839–1878), невестка Светозара Марковича, родилась в Шопроне, происходила из влиятельной сербской семьи Баич, состоявшей в родстве с сербской династией Обреновичей, а также венгерскими дворянами фон Траутенберг.

Лёчич принимала участие во всех военных компаниях Сербии второй половины XIX — начала XX в., включая Первую мировую войну. В мирное время они занимались просветительской и благотворительной деятельностью, но во имя достижения гендерного паритета, так как национальная независимость как обязательное условие эмансипации женщин, согласно видению С. Марковича, была достигнута⁴⁷.

Представители женского движения в Сербии и Южной Венгрии поддерживали связи на личном уровне, например, сестры Нинкович состояли в переписке с директором Высшей женской школы в Нови-Саде Аркадие Вараджаниным (1844–1922), он же исполнял обязанности секретаря «Благотворительного общества сербок Нови-Сада». Однако предпосылки для консолидации отсутствовали в связи с враждебной позицией сербского истеблишмента в Венгерском королевстве по отношению к социализму и радикальной идеологии⁴⁸, то есть разобщенности организаций и отдельных активисток способствовало идейное размежевание. Представительницы сербских высших кругов в Австро-Венгрии осуществляли деятельность в рамках «женской сферы» в национальном движении — благотворительность, организация культурных мероприятий, в то время как общее руководство, создание идеологии, разработка планов действий, оставались монополией мужчин. Безусловно, разделений ролей в национальном движении было важным достижением сербской политической элиты, но оно сдерживало сближение представительниц разных слоев и групп и политических воззрений на почве социальных проблем, пути решения которых искали немногочисленные активистки в независимой Сербии. Их объединение стало возможным в начале XX в. в связи с развитием феминистской мысли и деятельностью Милицы Томич⁴⁹.

Милица Томич — женское лицо сербского национального движения

Милица Томич появилась на свет 30 ноября 1859 г. в Нови-Саде в семье Светозара Милетича и Анки Милутинович. Всего у них родилось девять детей, но только двое дожили до взрослого

⁴⁷ Воžinović 1996.

⁴⁸ Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2015: 224.

⁴⁹ Столић 2015а: 308. 62–65.

возраста — Милица и ее младший брат Славко. Главную роль в воспитании сыграл отец, до конца его жизни всех троих связывали особенно теплые отношения. В ряде статей М. Томич вспоминала примечательные эпизоды из детства и юности. Например, С. Милетич (вероятно, до рождения долгожданного сына) звал дочь мужским именем Милош, по его воле она носила одежду для мальчиков, пока сама будучи ученицей начальных классов не отменила этот семейный обычай, отстояв личные границы⁵⁰.

Милица Томич получила нетипичное для сербских женщин второй половины XIX в. воспитание и образование: закончила основную школу в Нови-Саде, обучалась в пансионах в Вене и Пеште, владела венгерским, немецким, английским и французским языками. В связи с политической активностью отца с детства была в центре внимания общественности, участвуя в различных мероприятиях, — первое ее появление на публике состоялось в январе 1866 г. на музыкальном вечере, организованном сербской молодежью Пешта⁵¹. Семья Светозара Милетича перенесла с ним все тяготы пребывания в заключении в 1870–1871 г. в венгерском Ваце, тогда же отец начал вводить дочь-подростка в суть сербского национального вопроса. К семнадцати годам она близко познакомилась с ведущими представителями высших кругов сербского общества и стала личным секретарем отца, после ареста которого в 1876 г. взяла часть его обязанностей по координации деятельности либеральной партии и до 1879 г. временно возглавляла редакцию газеты *Застава* («Знамя»)⁵². Тогда обстоятельства сложились так, что Милица Томич вынуждена была оставить мечту поступить в университет Цюриха и стать врачом, однако интерес к медицине она сохранила на долгие годы, а полученные при подготовке к экзаменам знания смогла впоследствии транслировать в статьях и журнальных заметках⁵³. В 1881 г. в качестве делопроизводителя Милица Томич приступила к работе в «Благотворительном обществе сербок Нови-Сада».

К середине 1880-х годов Светозар Милетич по состоянию здоровья прекратил политическую деятельность, его удаление от дел

⁵⁰ Милица Милетић Томић: поуке и полемике / приред. В. Копицл. Нови Сад: Савез феминистичких организација, 2017. С. 37.

⁵¹ Поуке и полемике: 22–25.

⁵² Милинковић, Пантелић, Шкодрић 2013: 19–20.

⁵³ Стојаковић 2017: 7.

спровоцировало череду кризисов в либеральном течении национального движения, а внутрипартийные разногласия привели к дальнейшему идейному размежеванию. Управление издательством и редакцией «Заставы» бывший руководитель передал дочери. В январе 1885 г. она пригласила на пост главного редактора Яшу Томича (1856–1922), возглавлявшего в распадавшейся Сербской национальной партии свободомыслящих фракцию радикалов, в 1891 г. организованную в самостоятельную партию. В декабре 1885 г. года их рабочий тандем укрепился брачным союзом.

Родственные отношения с вождями национального движения, вне сомнения, были причиной критического отношения современников и ряда исследователей к личности и деятельности Милицы Томич — ее воспринимали как помощницу отца и соратницу мужа, но не как самостоятельного общественно-политического деятеля. Научный интерес к ее публицистическому наследию и деятельности возник в конце XX в. у историков, изучавших модернизационные процессы в сербском обществе. С. Божич охарактеризовала Томич как человека, изменившего представление о женщинах у политической элиты и консервативной части общества⁵⁴. Исследования А. Коларич и С. Стефанович 2010-х годов продемонстрировали тесную связь между национальным и женским движениями и вкладе супругов Томич в их развитие в начале XX в.

Безусловно, велика заслуга Светозара Милетича, обеспечившего дочери достойное образование и широкий круг общения в юности, который также оказал влияние на формирование ее воззрений. Посвящая в проблемы сербского социума, отец, очевидно, готовил ее к общественной деятельности. Однако, остается открытым вопрос, как складывалась бы ее карьера в этой сфере, если бы не содействие супруга Яши Томича, публициста, политика и неофициального лидера Сербской радикальной партии в Австро-Венгрии. Вдохновляемые им радикалы — наиболее влиятельная политическая сила — на рубеже XIX–XX вв. определяли национальные приоритеты сербов в Австро-Венгрии и, как представляется, оказывали существенное воздействие на социальный климат, благодаря которому буржуазное движение женщин обрело некоторые перспективы.

⁵⁴ Božić 1998.

Яша Томич одним из первых среди сербских политиков выступил за изменение положения женщин в ходе реформ. Некоторые его призывы звучали едва ли не революционно в среде, где эмансипации решительно противостояли национальные консервативные силы, опиравшиеся на балканско-ориентальные представления о женщине, ее воспитании, роли в семье и традиционном патриархальном обществе. На словах Томич пошел дальше предшественников, предложив добиваться равноправия не только в общественной жизни, но и в политико-правовой и социально-экономической сферах, однако на практике так и не включил соответствующие требования в программу радикальной партии 1903/1904 г. Историк Л. Ракич заметил, что его идеи были парадоксальны. Например, он предполагал эмансипацию не всех женщин в Австро-Венгрии, а только сербок, поскольку по сравнению с другими соотечественницами они, в глазах Томича, были представительницами политически более зрелой нации и носительницами прогрессивной мысли⁵⁵. Впрочем, при всей противоречивости, публицистическая деятельность Я. Томича была не столько средством пропаганды женского движения в сербском социуме, сколько попыткой придать ему организованную форму и связать с практикой радикального направления национальных общественно-политических процессов. Действительно, женщины стали принимать участие в агитационной деятельности партии в самом начале XX в. Ракич упомянул активисток Софию Ефтич, Юлию (Юлку) Илийч, Милену Миладинович (1868–1928)⁵⁶. Следует уточнить, что это были жены функционеров радикальной партии, и сложно сказать, как бы выглядели их первые шаги в политике без покровительства мужей, если таковое было.

Милица Томич проявила себя в первую очередь как организатор женского движения. В публичном пространстве она заостряла внимание на том, что залогом успеха является солидарность сербок вне зависимости от того, к каким социальным слоям они принадлежат и каких политических взглядов придерживаются⁵⁷. На практике это вылилось в создание в 1905 г. просветительского кружка *Посело Срткиња* («Посиделки сербок») при Сербской читальне в Нови-Саде,

⁵⁵ Ракић 1986: 234.

⁵⁶ Ракић 1986: 233–236.

⁵⁷ *Томић М.* Женска читаоница // Жена. 1911. № 1. С. 25.

в рамках которого выстраивались контакты: представительницы интеллигенции обучали чтению и письму всех желающих горожанок во время встреч в нерабочее время, чаще всего в воскресенье после полудня. В 1910 г. кружок был преобразован в Женскую читальню *Посестрима* («Для названных сестер»), к деятельности которой присоединились 200 человек, сформирована библиотека и открыта школа для неграмотных женщин. Комментируя необходимость такого расширения, в статье «Женская читальня» М. Томич указала, что ее и соратниц сподвигла угроза мадьяризации образования, возникавшая в связи со школьной реформой в Венгерском королевстве, узаконенной актом № 27 «О правовом статусе негосударственных начальных школ и оплате труда учителей муниципальных и церковно-приходских школ» от 2 июня 1907 г., широко известным как *Lex Apponyi*. В организованном активистками сборе подписей за сохранение сербского языка преподавания приняли участие 30 тыс. женщины, большинство из которых не имели навыков чтения и письма, но благодаря национальной пропаганде понимали суть проблемы⁵⁸. По результатам личных бесед с крестьянками и горожанками на житейские темы М. Томич осознала, в какой мере неграмотность не позволяла сербским женщинам пользоваться гражданскими правами, затрудняла доступ к благам и возможностям, лишала социальной активности, и инициировала учреждение Женской читальни. Уже на стадии планирования стало понятно, что осуществление образовательной деятельности — не единственное направление, заложенное в программу организации. Для достижения главной цели — воспитания «новой сербской женщины» — помимо ликвидации безграмотности, необходимо было вести масштабную просветительскую работу в сфере семейных отношений, быта, здравоохранения и пр.⁵⁹

Журнал *Жена* и новая траектория сербского женского движения

Единственным инструментом воздействия на широкую аудиторию в то время была пресса, поэтому в 1910 г. Милица Томич учредила ежемесячный журнал *Жена* («Женщина») — исключительный

⁵⁸ *Томич М.* Женска читаоница. С. 21.

⁵⁹ Пековић 2015: 361.

среди сербской женской прессы начала XX в. Во-первых, его уникальность заключалась в том, что М. Томич была не только главным редактором, что само по себе не было распространенным явлением, но и владелицей⁶⁰. Во-вторых, издание отличалось от других женских журналов концепцией. Авторы наполняли выпуски не только просветительским материалом и пропагандой традиционных идеалов материнства и патриотизма, но и знакомили аудиторию с феминистской повесткой. А. Коларич справедливо указала, что радикальные для сербского общества требования, такие как избирательное право, равная оплата за равный труд, появлялись на журнальных полосах в качестве «контрабанды», чаще всего в виде новостей из-за рубежа, которые более благосклонно воспринимались читающей публикой⁶¹. С. Пекович отметила, что Милица Томич как главный редактор задавала основные тренды, на которые ориентировались другие сербские женские издания до Первой мировой войны и в межвоенный период. Исследователь выделила четыре основные темы публикаций — национализм, феминизм, образование, модернизация культуры и быта⁶².

Феминистская концепция, декларируемая М. Томич и единомышленниками, во многом опиралась на то «бремя репрезентации», которое несли сербские женщины. Но при таком подходе они неизбежно воспринимались как объект национальной, «сыновьей», заботы. Формируя конструкт «новая сербская женщина»⁶³, М. Томич и единомышленники, опираясь на традицию, обратились к героиням недавнего прошлого и современницам — благотворительницам, жертвовавшим средства на поддержание православной церкви и в пользу сирот и оказывавшим финансовую помощь образовательным учреждениям и первым женским организациям⁶⁴. Также в журнале регулярно публиковались материалы о развитии женского образования в Нови-Саде, о девушках, получивших академические

⁶⁰ Peković 2004: 130–131.

⁶¹ Коларич 2016.

⁶² Пекович 2015: 361.

⁶³ Рассуждая о конструкте «новая женщина» в сербской прозе межвоенного периода, литературовед С. Барач указала на существование его прототипа в литературе и публицистике конца XIX — начала XX в. (до Первой мировой войны) и его функционирование в феминистском и национальном дискурсах. См: Барач 2013: 743–744.

⁶⁴ *Ђорђевић М.* Жене у историји српској // Жена. 1912. №3. С. 139–154.

степени в университетах и их реализации в профессии⁶⁵. Их участие в общественной жизни, конечно, было мало заметно, но тем не менее позволило открыть другую ипостась сербской женщины — деятельную и креативную. Представляется, что активисты начала XX в. попытались через новые образы обратить сербскую женщину из объекта заботы в субъект и преобразовать «бремя репрезентации» в «бремя ответственности» перед нацией, аналогичное тому, что несут задействованные в политике мужчины, хотя бы в гуманитарной сфере. Тем более что ряд вопросов, стоявших перед сербами Венгерского королевства, требовал буквально материнского внимания, а именно: демографические проблемы, низкое качество здравоохранения и образования на сербском языке, заторможенная модернизация быта и крестьянского хозяйства.

В статье «Наши женские высшие школы» (1911 г.) Милица Томич выступила с критикой решения сербского народно-церковного сабора о закрытии высших женских школ из-за недостатка финансирования:

Остается признать, для нас, сербских женщин, на которых возложена миссия рожать и воспитывать сербство, сабор сделал ничтожно мало. Пока у наших братьев, сербов, есть различные образовательные учреждения и фонды, дающие стипендии, у сербок теперь нет ни одной организации для просвещения будущих матерей. В этом смысле мы сербские сироты. Нам вменяют обязанности и не признают наши права⁶⁶.

За констатацией факта, что медленная эволюция женского движения в рамках национальной парадигмы зашла в тупик, последовал и неутешительный прогноз относительно будущего сербского национального движения: «В борьбе за свои интересы народ располагал бы вдвое большей силой, если бы мужчин поддерживали образованные женщины»⁶⁷. В 1912 г. церковно-школьная автономия сербов в Венгерском королевстве была ликвидирована, однако, вероятно, не без влияния Милицы Томич, женское движение сменило вектор развития

⁶⁵ Например, героиней первого выпуска журнала стала Корнелия Ракич (1879–1952) — первая женщина-врач в Нови-Саде. См.: *Томич М.* Др. Корнелија Ракић // Жена. 1911. № 1. С. 2.

⁶⁶ *Томич М.* Наше више девојачке школе // Жена. 1911. № 7. С. 368.

⁶⁷ Там же. С. 371.

годом ранее. Сначала это выразилось в публичной критике политической практики сербской элиты, в постепенном сокращении национально-патриотического контента и увеличении количества публикаций феминистской направленности. М. Томич стала подробно освещать деятельность венгерских суфражисток и их борьбу за право голоса в Венгерском королевстве⁶⁸. В 1912 г. по приглашению сербской радикальной партии в Нови-Сад прибыла делегация представителей венгерских социал-демократических и независимой партии, а также одна из основательниц Венгерской феминистской ассоциации Розика Швиммер (Роужа Беди-Швиммер, 1877–1948). На митинге она выступила перед шеститысячной аудиторией с призывом поддержать прогрессивных политиков, выдвинувших требование всеобщего избирательного права. Отдельно она обратилась к женщинам, предложив им консолидироваться вне зависимости от социального статуса и национальной идентичности⁶⁹.

Милица Томич и Розика Швиммер установили и поддерживали рабочие связи до начала Первой мировой войны, часть их переписки была обнародована в журнале *Жена*. В 1913 г. Швиммер приглашала сербских соотечественниц к участию в VII конгрессе Международного альянса за избирательные права женщин в Будапеште, в том числе и для формирования единой женской организации Венгерского королевства⁷⁰. В качестве спикеров от имени сербских женщин на съезде выступили Савка Суботич (1834–1918) и Катарина Миловук (1844–1913). В связи с началом Первой мировой войны деятельность сербских женских организаций и изданий была приостановлена. В августе 1914 г. по подозрению в передаче данных генералу Божидару Янковичу (1849–1920), командующему Народной обороной в Белграде, был арестован Яша Томич. Вместе с супругой они содержались в лагерях для интернированных до января 1918 г.

По завершении войны выборы в 211 округах Венгерского королевства привели к формированию Народной скупщины сербов, буневцев⁷¹ и других славянских народов, на заседании которой

⁶⁸ *Томић М.* Женскиње и право гласа у Угарској // *Жена*. 1911. № 5. С. 317–318.

⁶⁹ *Томић М.* О изборном праву женскиња // *Жена*. 1912. № 7. С. 347.

⁷⁰ *Томић М.* Међународни конгрес за женско бирачко право // *Жена*. 1913. № 4. С. 240–243.

⁷¹ *Буневци* (серб. *Буњевици*, хорв. *Bunjevci*) — южнославянская этническая группа, населяющая северную часть исторической области Бачка и некоторые

25 ноября 1918 г. было принято решение о присоединении исторических областей Бачка, Баранья и Банат к Королевству Сербия. Право выбирать и быть избранными получили мужчины и женщины, достигшие двадцатилетнего возраста. Среди 757 избранных депутатов участие в заседаниях приняли семь женщин — К. Райчич, О. Станкович, А. Манойлович и М. Малагурски от Суботицы, делегат из Панчево М. Йованович и Милица Томич, как одна из представителей Нови-Сада. Она вынесла на обсуждение вопрос о включении женщин в состав комитета по разработке реформ и планов интеграции бывших венгерских комитатов в состав Сербии, а также и обратилась к правительству с просьбой возродить деятельность женских организаций, упраздненных с началом войны⁷².

Присоединение венгерских исторических областей к Сербии ознаменовало победу национального движения сербов монархии Габсбургов, хотя одержана она была в силу обстоятельств, а не в результате реализации намеченного политической элитой плана действий. Сербское сообщество распавшейся Австро-Венгрии должно было объединиться с менее развитым социумом государства-победителя, поэтому для женского движения интеграция имела отрицательные последствия. Буквально накануне Первой мировой войны оно перестало быть частью национального движения, приоритетным направлением для него стала эмансипация на правовом и социальном уровне. Предоставление всеобщего избирательного права для созыва Скупщины сербов, буневцев и других славянских народов и решения жизненно важного вопроса стало первым и последним успехом, развить который не представлялось возможным ввиду практически нулевой правоспособности женщин в Сербии. Движение за эмансипацию в Королевстве сербов, хорватов и словенцев/Югославии развивалось по другим принципам и с новыми лидерами. Милица Томич руководила редакцией журнала *Жена* до 1921 г., после кончины супруга в 1922 г. она прекратила общественную деятельность и вела затворнический образ жизни до смерти в Белграде в 1944 г. Последняя

районы исторических областей Баран(ь)я и Банат. Преимущественно исповедуют католицизм, часть буневцев относит себя к хорватам, часть считает самостоятельным этносом. В Сербии квалифицируются как национальное меньшинство, распространена версия происхождения буневцев от этнических сербов католического вероисповедания.

⁷² Спасовић 2018: 16.

ее статья была посвящена отцу Светозару Милетичу и опубликована по случаю столетия со дня его рождения в томе Летописи Матицы сербской за 1926 г.⁷³

Заключение

До середины XIX в. общественно-политические процессы в сербском обществе происходили без участия женщин. Интерес к ним как к ресурсу для этнической мобилизации возник в 1860-е годы, в переломный период — сербское государство находилось на пороге обретения суверенитета, сербское сообщество Австро-Венгрии после Соглашения 1867 г. вынуждено было противостоять нарастающей мадьяризации. Деятели молодежной общественно-политической организации *Омладина* одними из первых обратились к женским символам в пропаганде. Безусловно, главным сербским образом был и остается по сей день воин, герой, мученик за национальную свободу. Женские образы претерпели трансформацию в связи с целями политической элиты, которая их транслировала.

Для Княжества Сербия оказался актуальным осовремененный образ косовской девушки — врачевательницы, соратницы в борьбе за национальную независимость, который без эволюции функционировал до конца эпохи войн в истории сербского народа и окончательной его консолидации в едином государстве в 1918 г. Для сербов монархии Габсбургов, очевидно, был важен образ матери — персонафикация непреходящих ценностей, благодаря которым они противостояли натиску ассимиляции. Тем не менее интегрированность в австро-венгерские институты не позволяла им самоизолироваться — ради сохранения идентичности сербскому сообществу требовалось развитие на общих основаниях с другими немадьярскими народами Венгерского королевства. Национальная идея при этом должна была быть более привлекательной, чем наднациональная. Представляется, что в этой связи и инициировался гендерный дискурс — для того, чтобы оказать поддержку национальному, и прямым подтверждением тому является наследие Драги Деянович. И пока национальные лидеры создавали условия для улучшения положения

⁷³ *Томић М.* Светозар Милетић у породици // Летопис Матице српске. 1926. С. 112–125.

женщин (открытие женских высших школ, учреждение благотворительных организаций и специализированных средств массовой информации), женское движение развивалось в определенных для него рамках и фактически являлось одним из ответвлений или «женской сферой» национального движения.

С начала 1870-х годов и до конца XIX в. под эгидой либерального течения национальное движение активнее приглашало женщин к участию в общественной жизни сербского сообщества Австро-Венгрии, позиционируя их, в первую очередь, в роли патриотически настроенных матерей и педагогов. С другой стороны, традиция, на которую оно опиралось, удерживала границы приемлемого женского поведения и вынуждала женщин формулировать свои интересы в рамках установленных национальным дискурсом (просвещенное материнство, благотворительность). Успех радикалов на рубеже XIX–XX вв. дал женщинам возможность выйти за эти пределы — их начали привлекать к политической деятельности, представительницы элиты стали полноценными участницами борьбы за сохранение церковно-школьной автономии. При этом Милица Томич и ее единомышленники не призывали отказываться от существующих норм и практик и не требовали преодоления полоролевых границ, так как основной их целью была легитимация деятельности женщин в публичном пространстве. Однако чем меньше национальное движение, проявляя инстинкт самосохранения, действовало в их интересах, тем больше активисты расширяли связи с представителями международного женского движения и тем самым предвосхитили зарождение феминизма в сербском обществе в межвоенный период.

Список исторических географических названий

Велика-Кикинда (серб.) — ныне Кикинда в Сербии
Стари-Бечей (серб.) — ныне Бечей в Сербии
Стара-Канижа (серб.) — ныне Канижа в Сербии
Темешвар (венг.) — ныне Тимишоара в Румынии

Литература

Бараћ 2013 — *Бараћ С.* Нова жена као медијски конструкт и књижевни лик: стварање феминистичког мита // Књижевна историја. 2013. № 151. С. 733–754.

- Бешлин 2005 — *Бешлин Б.* Европски утицаји на српски либерализам у XIX веку. Нови Сад, Сремски Карловци: Издавачка књижарница Зо-рана Стојановића, 2005. 944 с.
- Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2015 — *Васин Г., Лемајић Н., Микавица Н., Нинковић Н.* Срби у Хабзбуршкој монархији од 1526. до 1918. Нови Сад: Прометеј, 2016. Т. 2. 559 с.
- Вершинина 2013 — *Вершинина Д.Б.* Гендерный подход в социогуманитарном знании: исторические предпосылки и теоретические аспекты // Гендер и литературы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. И. Е. Адельгейм. М: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 6–19.
- Гапова 2016 — *Гапова Е.И.* Классы наций. Феминистская критика национализма. М.: НЛЮ, 2016. 368 с.
- Гапова [2022] — *Гапова Е.И.* Нация // Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/275.htm> (дата обновления: 16.11.2022; дата обращения 02.09.2023).
- Јовановић Гудурић 2022 — *Јовановић Гудурић И.* Женске организације у Новом Саду у другој половини 19. века // *Ženski muzej*. URL: <https://zenskimuzejns.org.rs/2022/11/16/zenske-organizacije-u-novom-sadu-u-drugoj-polovini-19-veka/> (дата обновления: 16.11.2022; дата обращения 02.09.2023).
- Коларић 2011 — *Коларић А.* „Жена, домаћица, мајка. Од те три речи зависи цео свет“: анализа часописа *Жена* (1911–1921) // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. Vol. 1. № 1. 2011. URL: http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2011/zenska-knjizevnost-i-kultura/zena-domacica-majka-od-te-tri-reci-zavisi-ceo-svet-analiza-casopisa-zena-1911-1921#_ftn1 (дата обращения: 02.09.2023).
- Коларић 2016 — *Коларић А.* „Умно образована жена хоће да ради и онда када је на то не тера само глад“ // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2016. Год 6. № 6. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2016/prikazi/umno-obrazovana-zena-hoce-da-radi-i-onda-kada-je-na-to-ne-tera-samo-glad> (дата обращения: 02.09.2023).
- Лобачева 2022 — *Лобачева Ј.В.* Женские организации в Белграде в последней четверти XIX — начале XX в. // Централноевропейские исследования. 2022. Вып. 5(14). М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 347–391. DOI: 10.31168/2619-0877.2022.5.14
- Марковић 1934 — *Марковић Љ.* Почети феминизма у Србији и Војводини. Београд: Народна мисао, 1934. 27 с.
- Милинковић 2012 — *Милинковић Ј.* Књижевности између еманципације и националног — књижевни прилози у часопису *Жена* // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2012. Vol. 2 № 2. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2012/zenska-knjizevnost-i-kultura/>

- knjizevnosti-izmedju-emancipacije-i-nacionalnog-1-knjizevni-prilozi-u-casopisu-zena (дата обращения: 02.09.2023).
- Милинковић, Пантелић, Шкодрић 2013 — *Милинковић Ј., Пантелић И., Шкодрић Љ.* Двадесет жена које су обележиле XX век у Србији. Београд: НИИ, 2013. 1. део. 62 с.
- Пантић 1997 — *Пантић Д.* Актуелност педагошке мисли Светозара Милетића // Актуелност мисли Светозара Милетића о ослобођењу и уједињењу српског народа: зборник радова са научног скупа у САНУ / ред. М. Марковић, Д. Симеуновић. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1997. С. 237–244.
- Пековић 2015 — *Пековић С.* Часописи по мери достојанственог женскиња: женски часописи у Србији на почетку 20. века. Београд: Институт за књижевност и уметност; Нови Сад: Матица Српска, 2015. 378 с.
- Ракић 1986 — *Ракић Л.* Јаша Томић (1856–1922). Нови Сад: Матица српска, 1986. 367 с.
- Рябов 2008 — *Рябов О.В.* Гендерное измерение национализма: методологические проблемы исследования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 2, «Философия». С. 42–51.
- Свирчев 2018 — *Свирчев Ж.* Портрет претходнице: Драга Дејановић. Бечеј: Градско позориште, 2018. 117 с.
- Спасовић 2018 — *Спасовић И.* Седам посланица на Великој народној скупштини у Новом Саду 25 новембра 1918 // Годишњак Факултета за културу у медије. Vol. 10. № 10. 2018. С. 37–52.
- Спивак 2022 — *Спивак Г.* Могут ли угнетенные говорить? М.: V-A-C-Press, 2022. 148 с.
- Стефановић 2016 — *Стефановић С.* Жене у служби нације и војске (1875–1918) // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2016. Vol. 6. № 6. <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2016/zenska-knjizevnost-i-kultura/zene-u-sluzbi-nacije-i-vojske-1875-1918#gsc.tab=0> (дата обращения: 02.09.2023).
- Стојаковић 2017 — *Стојаковић Г.* Милица Томић: феминистичко наслеђе која траје // Милица Милетић Томић: поуке и полемике / приред. В. Копицл. Нови Сад: Савез феминистичких организација, 2017. С. 7–17.
- Столић 2015а — *Столић А.* Феминизам // Срби 1903–1914. Историја идеја / приред. М. Ковић Београд: Слио, 2015. С. 299–318.
- Столић 2015б — *Столић А.* Сестре Српкиње: појава покрета за еманципацију жена и феминизма у Краљевини Србији. Београд: Evoluta, 2015. 171 с.
- Шемякин 2002 — *Шемякин А.Л.* Сербское общество на рубеже XIX–XX вв.: традиционализм и модернизация. Взгляд изнутри // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. / под ред. Г. Г. Литаврина, Р. П. Гришиной. СПб.: Алетейя, 2002. С. 31–49.

- Božinović 1996 — *Božinović N.* Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku. Beograd: Devedesetčetvrta; Žene u crnom, 1996. 276 s.
- Jensterle-Doležal 2020 — *Jensterle-Doležal A.* Nation (Transnationality), Gender and Politics in the Feminist Work of Julka Chlapec-Đorđević // Књиженство: часопис за студије књижевности, рода и културе. 2020. Vol. 10. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2020/zenska-knjizevnost-i-kultura/nation-transnationality-gender-and-politics-in-the-feminist-work-of-julka-chlapec-djordjevic> (дата обращения: 02.09.2023).
- Kokanović Marković 2020 — *Kokanović Marković M.* Young ladies at the piano. The role of music in the upbringing and education of girls in Novi Sad in the Nineteenth Century // History of Education & Children's Literature (HECL). 2020. Vol. XV. № 1. P. 139–150.
- Offen 1988 — *Offen K.* Defining Feminism: A Comparative historical approach // Signs. 1988. Vol. 14. № 1. P. 119–157.
- Pantelić 2006 — *Pantelić I.* Dejanović (Dejanovich), Draga (Born Dimitrijević) (1840–1871) // Biographical dictionary of women's movements and feminisms: Central, Eastern, and South Eastern Europe, 19th and 20th centuries / ed. by F. De Haan, K. Daskalova, A. Loutfi. Budapest, New York: CEU Press, 2006. P. 106–108.
- Peković 2004 — *Peković S.* Ženski časopisi u Srbiji na početku 20. veka // Slavica Tergestina. 2004. № 11–12. P. 123–137. URL: <https://www.openstarts.units.it/handle/10077/2423> (дата обращения: 02.09.2023).
- Stefanović 2013 — *Stefanović S.* Nation und Geschlecht. Frauen in Serbien von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Zweiten Weltkrieg. Dokt. diss. Leipzig, 2013. 413 s. (рукопись).
- Stojaković 2020 — *Stojaković G.* Dobrotvorke u srpskom narodu // Ženski muzej. URL: <https://zenskimuzejs.org.rs/2020/10/05/dobrotvorke-u-srpskom-narodu/> (дата обновления: 5.10.2020; дата обращения 02.09.2023).
- Yuval-Davis 1997 — *Yuval-Davis D.* Gender & Nation. [London:] Sage Publications Ltd, 1997. 168 p.

References

- Barać, S., 2013. *Nova žena kao medijski konstrukt i književni lik: stvaranje feminističkog mita* [The New Woman as a Media Construct and a Literary Character: The Creation of a Feminist Myth]. Književna istorija, 151, pp. 733–754. (in Serb.)
- Bešlin, B. *Evropski uticaji na srpski liberalizam u XIX veku* [European influences on Serbian liberalism in the nineteenth century] Novi Sad, Sremski Karlovci: Izdavačka knjižarica Zorana Stojanovića, 944 p. (in Serb.)
- Božinović, N., 1996. *Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku* [Women's issue in the nineteenth and twentieth centuries]. Beograd: Devedesetčetvrta; Žene u crnom, 276 p. (in Serb.)

- Gapova, E. I., 2016. *Klasy natsii. Feministskaia kritika natsiostroitel'stva*. [The classes of nations: The feminist critique of nation building]. Moscow: NLO, 368 p. (in Rus.)
- Gapova, E. I., [2022] *Nation. Slovar' gendernykh terminov* [Gender terms dictionary]. URL: <http://www.owl.ru/gender/275.htm> (update: 16.11.2022; accessed: 02.09.2023). (In Rus.)
- Jensterle-Doležal, A., 2020. Nation (Transnationality), gender and politics in the feminist work of Julka Chlapec-Dorđević. *Knjiženstvo: časopis za studije književnosti, roda i kulture*, 10. <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2020/zenska-knjizevnost-i-kultura/nation-transnationality-gender-and-politics-in-the-feminist-work-of-julka-chlapec-djordjevic> (accessed: 02.09.2023)
- Jovanović Gudurić, I., 2022. Ženske organizacije u Novom Sadu u drugoj polovini 19. veka [Women's organizations in Novi Sad in the second half of the nineteenth century]. *Ženski muzej*. URL: <https://zenskimuzejns.org.rs/2022/11/16/zenske-organizacije-u-novom-sadu-u-drugoj-polovini-19-veka/> (update 16.11.2022; accessed: 02.09.2023). (in Serb.)
- Kokanović Marković, M., 2020. Young ladies at the piano. The role of music in the upbringing and education of girls in Novi Sad in the Nineteenth Century. *History of Education & Children's Literature* (HECL), XV, 1, pp. 139–150.
- Kolarić, A., 2011. "Žena, domaćica, majka. Od te tri reči zavisi ceo svet": analiza časopisa Žena (1911–1921) ["Woman, Housewife. Mother. Entire universe is based on those three words": Analysis of the Women's Journal Žena (1911–1921)]. *Knjiženstvo: časopis za studije književnosti, roda i kulture*, 1. URL: http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2011/zenska-knjizevnost-i-kultura/zena-domacica-majka-od-te-tri-eci-zavisi-ceo-svet-analiza-casopisa-ze-na-1911-1921#_ftn1 (accessed 02.09.2023). (in Serb.)
- Kolarić, A., 2016. "Umno obrazovana žena hoće da radi i onda kada je na to ne tera samo glad" [A well-educated woman wants to work even when she is not just hungry]. *Knjiženstvo: časopis za studije književnosti, roda i kulture*, 6. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2016/prikazi/umno-obrazovana-zena-hoce-da-radi-i-onda-kada-je-na-to-ne-tera-samo-glad> (accessed: 02.09.2023). (in Serb.)
- Lobacheva, Iu. V., 2022. Zhenskije organizatsii v Belgrade v poslednei chetverti XIX – nachale XX v. [Women's organisations in Belgrade from the last quarter of the nineteenth to the early twentieth century]. *Tsentral'noevropeiskie issledovania*, 5, pp. 347–391. doi: 10.31168/2619-0877.2022.5.14. (In Rus.)
- Marković, Lj., 1934. *Počeci feminizma u Srbiji i Vojvodini* [The beginnings of feminism in Serbia and Vojvodina]. Beograd: Narodna misao, 27 p. (in Serb.)
- Milinković, J., 2012. Književnosti između emancipacije i nacionalnog – književni prilozi i časopisu Žena [Between the Emancipation and the National: Literary Contributions in Journal Žena]. *Knjiženstvo: časopis za studije književnosti, roda i kulture*, 2. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2012/>

- zenska-knjizevnost-i-kultura/knjizevnosti-izmedju-emancipacije-i-nacionalnog-1-knjizevni-prilozi-u-casopisu-zena (accessed 2.09.2023). (in Serb.)
- Milinković, J., Pantelić, I., Škodrić, Lj., 2013. *Dvadeset žena koje su obeležile XX vek u Srbiji* [Twenty women who marked the twentieth century in Serbia], 1. Beograd: NIN, 62 p. (In Serb.)
- Offen, K., 1988. Defining feminism: A comparative historical approach. *Signs*, 14, 1, pp. 119–157.
- Pantelić, I., 2006. Dejanović (Dejanovich), Draga (born Dimitrijević) (1840–1871). In: De Haan, F., Daskalova, K., Loutfi, A., eds. *Biographical Dictionary of Women's Movements and Feminisms: Central, Eastern, and South Eastern Europe, 19th and 20th centuries*. Budapest; New York: CEU Press, pp. 106–108.
- Pantić, D., 1997. Aktuelnost pedagoške misli Svetozara Miletića [Relevance of pedagogical thought of Svetozar Miletić]. In: Marković, M., Simeunović D., eds. *Aktuelnost misli Svetozara Miletića o oslobođenju i ujedinjenju srpskog : zbornik radova sa nauchnog skupa u SANU*. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, pp. 237–244. (in Serb.)
- Peković, S., 2004. Ženski časopisi u Srbiji na početku 20. veka [Women's magazines in Serbia in the early twentieth]. *Slavica Tergestina*, 11–12, pp. 123–137. URL: <https://www.openstarts.units.it/handle/10077/2423> (accessed: 02.09.2023). (In Serb.)
- Peković, S., 2015. *Časopisi po meri dostojanstvenog ženskinja: ženski časopisi u Srbiji na početku 20. veka* [Journals suited for respectable women: Women's journals from the early twentieth century]. Beograd: Institut za književnost i umetnost; Novi Sad: Matica Srpska, 378 p. (In Serb.)
- Rakić, L., 1986. *Jaša Tomić (1856–1922)*. Novi Sad: Matica srpska, 367 p. (in Serb.)
- Ryabov, O. V., 2008. Gendernoe izmerenie natsionalizma: metodologicheskie problem issledovaniia [Gender dimension of nationalism: methodological problems of research]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"*, 2, "Filosofiiia", pp. 42–51. (in Rus.)
- Shemiakin, A. L., 2002. Serbskoe obshchestvo na rubezhe 19–20 vv.: traditsionalizm i modernizatsiia. Vzgliad iznutri [Serbian society at the turn of the nineteenth and twentieth centuries: Traditionalism and modernization. A look from inside]. In: Grishina, R. P., Litavrin, G. G., eds. *Chelovek na Balkanakh v epokhu krizisov i etnopoliticheskikh stolknovenii 20 v.* [A man in the Balkans in the age of crises and ethnopolitical clashes of the twentieth century] St.-Petersburg: Aleteiia, pp. 31–49. (in Rus.)
- Spasović, I., 2018. Sedam poslanica na Velikoj narodnoj skupštini u Novom Sadu 25 novembra 1918 [Seven women members of the Parliament at the Grand National Assembly in Novi Sad on 25 November 1918]. *Godišnjak Fakulteta za kulturu i medije*, 10, 10, pp. 37–52.
- Spivak, G., 2022. *Mogut li ugnjetenyye govorit'?* [Do can oppressed speak?]. Moscow: V-A-C-Press, 148 p.

- Stefanović, S., 2013. *Nation und Geschlecht. Frauen in Serbien von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Zweiten Weltkrieg*. PhD thesis. Leipzig, 413 p. (manuscript).
- Stefanović, S., 2016. Žene u službi nacije i vojske (1875–1918). *Knjiženstvo: časopis za studije književnosti, roda i kulture*, 6. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr-lat/casopisi/2016/zenska-knjizevnost-i-kultura/zene-u-sluzbi-nacije-i-vojske-1875-1918#gsc.tab=0> (accessed: 02.09.2023). (In Serb.)
- Stojaković, G., 2017. Milica Tomić: feminističko nasleđe koje traje [Milica Tomić: the feminist legacy that persists]. In: Kopicl, V., ed. *Milica Miletić Tomić: pouke i polemike*. Novi Sad: Savez feminističkih organizacija, pp. 7–17. (in Serb.)
- Stojaković, G., 2020. Dobrotvorke u srpskom narodu [The Serbian philanthropists]. *Ženski muzej* (update 5.10.2020). URL: <https://zenskimuzejns.org.rs/2020/10/05/dobrotvorke-u-srpskom-narodu/> (accessed 02.09.2023). (in Serb.)
- Stolić, A., 2015. *Feminizam* [Feminism]. In: Ković, M., ed. *Srbi 1903–1914. Istorija ideja* [Serbs in 1903–1914. The history of idea]. Beograd: Clio, pp. 299–318. (in Serb.)
- Stolić, A., 2015. *Sestre Srпкиnje. Pojava pokreta za emancipaciju žena i feminizma u Kraljevini Srbiji* [Serbian sisters. The emergence of the movement for the emancipation of women and feminism in the Kingdom of Serbia]. Beograd: Evoluta, 209 p. (in Serb.)
- Svirčev, Ž., 2018. *Portret prethodnice: Draga Dejanović* [Portrait of the predecessor: Draga Dejanović]. Bečej: Gradsko pozorište, 117 p. (in Serb.)
- Vasin, G., Lemajić, N., Mikavica, D., Ninković, N., 2016. *Srbi u Habzburškoj monarhiji od 1526. do 1918* [Serbs in the Habsburg Monarchy from 1526 to 1918], 2. Novi Sad: Prometej, 559 p. (in Serb.)
- Vershinina, D. B., 2013. Gendernyi podkhod v sotsiogumanitarnom znanii: istoricheskie predposylki i teoreticheskie aspekty [Gender approach in socio-humanitarian knowledge: historical background and theoretical aspects]. In: Adelgeim, I. E., ed. *Gender i literatury v stranakh TSentral'noi i IUGo-Vostochnoi Evropy*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 6–19. (in Rus.)
- Yuval-Davis, D., 1997. *Gender & Nation*. [London:] Sage Publications Ltd., 168 p.

Liudmila K. Novoseltseva

Junior Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS, Moscow,
Russia. 119334, Leninskii Prospekt 32A.
E-mail: mnovoseltseva91@gmail.com

Serbian Women's Movement in Austria-Hungary from the Second Half of the nineteenth to the early twentieth centuries: Ideology, Organisations, and Leaders

This article explores the development of feminist ideology and the formation of the Serbian women's movement in Austria-Hungary in the late nineteenth and early twentieth centuries. The emergence of the movement can be explained by the views put forward by the leaders of the Serbian political youth group *Omladina*, who outlined the role of women in nation-building processes, as well as in the formation of Serbian identity and the achievement of sovereignty in particular. The leaders of the socialist and liberal movements used the principal Serbian female images – assistants and mothers – for ethno-political mobilization. The image of the mother was of major importance for preserving a Serbian identity under the Habsburg rule, in the face of the threat of assimilation after the Compromise of 1867. The participation of women in solving national problems and their social importance led to the dissemination of feminist thinking and the subsequent emergence of the women's movement. The article suggests that Draga Dejanović (1840–1871) and Milica Tomić (1859–1944) played an important role in this development. It was in the early 1870s that Dejanović advocated equal access to secondary and higher education and developed the idea of “enlightened motherhood”, which encouraged liberal figures of the national movement to defend the interests of women. In addition, mono-ethnic women's groups pursuing humanism and education were established, providing women from privileged social strata with culturally acceptable means of participation in the public life of the Serbian community in Austria-Hungary. The Serbian women's movement had undergone a significant ideological evolution perpetuated by the magazine *Žena* (“Woman”) and its editor-in-chief Milica Tomić. The article suggests that Milica Tomić initiated a realignment of the movement away from purely national goals and towards greater emancipation both on a social and a legal scale.

Keywords: female symbols, women's movement, national movement, Draga Dejanović, Milica Tomić, *Žena* magazine

How to cite: Novoseltseva, L. K., 2023. Dvizhenie serbskikh zhenshchin v Avstro-Vengrii vo vtoroi polovine 19 – nachale 20 v.: ideologiya, organizatsii, lidery. *Central-European Studies*, 6, pp. 208–241. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.8>.